

«ЧЕРНОБЫЛЬ» КАК ИНСТРУМЕНТ МИФОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ

Никитина Т.В.,

научный руководитель ст. преп. каф. Журналистики Богуславская О.В.

Сибирский федеральный университет

Ролан Барт в работе «Миф сегодня» писал, что миф «есть похищенное и возвращенное слово». В этой связи миф приравнивается к слову, однако, он обладает беспредельной суггестивной силой, тем самым являясь коммуникативной системой; сообщением. Если и говорить о слове в контексте мифологизации, то нужно обратиться к термину «мифическое слово», которое так же, по Барту, является сообщением, т.к. в репрезентированной реальности не существует понятия «объективное слово». Любое слово в контексте мифологизации есть ложь.

Существенное влияние на восприятие социумом мифического слова оказывают архетипы. Согласно К.Г. Юнгу, архетип: невозможен сам по себе; является средством самого себя; представляет собой коллективный универсальный паттерн; является основным содержанием мифологий; представляет собой архаические остатки. Перечисленные свойства указывают на то, что архетип, неспособный на самостоятельное проявление, взаимосвязан со словом, а следовательно – с мифом. Таким образом, взаимодействуя с двумя основополагающими составляющими – мифом и словом – архетип может быть проявлен через любое явление действительности.

Мифическое слово, в основе которого лежит архетип, в свою очередь является фундаментом того, что рассмотрел Маршал Маклюэн в книге «Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего» – фундаментом теории об изменении социума под влиянием электронных СМИ. В определенном смысле мифологизированное слово является мифологизированным фактом. Факт имеет сложную природу, в связи с чем исследователи рассматривают его с двух основных позиций: факт, как объективное явление действительности; факт, как субъективная реальность. Принимая во внимание вторую позицию, можно утверждать, согласно Леонтьеву А.А., что «факт не существует в самой действительности: это результат нашего осмысления или переработки информации о действительности». Подобной точки зрения придерживается и Майкл Новак, который приходит к следующему выводу: «Фактов не существует, существуют люди, наблюдающие за ними. А люди, наблюдающие за фактами и пытающиеся при этом быть нейтральными, становятся еще более субъективными».

В этом смысле стоит упомянуть «самоисполняющееся пророчество» – «self-fulfillingprophecy». Термин, как и слово, как и факт, так же имеет мифологическую природу. Термин был популяризован после публикации Мертон «Самоисполняющееся пророчество». Но, согласно другой его работе «Социальная теория и социальная структура», на данный момент самоисполняющееся пророчество представляет собой «ложное определение ситуации, вызывающее новое поведение, которое превращает первоначальное ложное представление в реальность». Таким образом, со ссылкой на Роберта К. Мертон и теорему Томаса, можно утверждать, что «если человек определяет ситуацию как реальную, она – реальна по своим последствиям». В этом смысле не составит труда убедиться в мифологизированности реальности и в архетипичной природе слова, мифа и их взаимодействия.

Одним из инструментов мифологизации сознания может стать глобальная техногенная катастрофа, оставившая неизгладимый след в восприятии реальности социумом. В качестве такой катастрофы в данном случае выступает авария на

Чернобыльской АЭС. По своей сути, данная авария может быть рассмотрена во многих ипостасях: начиная от образа события и заканчивая инструментом создания мифологизированной действительности. Такая неоднозначная и обширная природа «Чернобыля» говорит о его проникновении во все сферы человеческого сознания, а также – о глобальности мифа восприятия ядерных инцидентов и сферы радиоактивности – о глобальности «мифа Чернобыля». «Чернобыль» с самого своего появления представляет собой слово потерянное и возвращенное. Согласно различным причинам, в СМИ не поступала информация об инциденте – сфера медиа с самого начала представила «Чернобыль» как переосмысленную реальность – как мифическое слово. Таким образом, слово «Чернобыль» уходит в концептосферу – в человеческом сознании складывается устойчивый ассоциативный ряд относительно данного концепта, что является и признаком мифологизации в том числе.

Будучи мифическим словом «Чернобыль» оказывает влияние и на другие ядерные катастрофы. Чернобыльская авария мифологизировалась и закрепились в массовом сознании – примером тому может стать и другая конкретная авария – взрыв на ПО «Маяк». Инцидент, произошедший на химическом комбинате, нельзя рассматривать вне призмы «Чернобыля». Другой пример – это авария на японской АЭС «Фукусима-1». В настоящее время «Чернобыль» является не просто призмой, но и основой для восприятия других ядерных катастроф и основой для формирования отношения к таким катастрофам у социума.

Согласно определению Рашкоффа, «Чернобыль», кроме перечисленного, является медиавирусом и мемом. В итоге, «Чернобыль» становится не просто мифологизированным словом, а медийным мифологизированным словом, т.к. свое распространение и изменение он получает именно благодаря медийной сфере. Стоит отметить, что у медиавируса существует «протеиновая оболочка», которой может оказаться «событие, изобретение, технология, система идей, музыкальная фраза, визуальный образ, научная теория, сексуальный скандал, стиль одежды или даже поп-знаменитость» – какой угодно контент, лишь бы он вызывал интерес у общества.

В этом смысле, «Чернобыль», являясь глобальной медийной мифологизацией, влечет за собой изменения в социуме, формируя чернобыльский и постчернобыльский синдромы. Чернобыльский синдром – это настороженное отношение к радиации в целом и к сфере радиоактивности в частности. Кроме прочего, это радиофобия и гиперболизированное восприятие радиационных аварий, связанное с засекреченностью и дезинформацией. Постчернобыльский синдром – это та информация об авариях, которая трактуется через призму чернобыльской аварии. Нередко такая информация носит гиперболизированный характер. Однако, прежде всего, к постчернобыльскому синдрому относится восприятие текста. Синдромом же в данном случае выступает ассоциативный ряд, порождаемый концептом.

Авария на Чернобыльской АЭС представляет собой медийное мифическое слово. Исходя из этого, рождается «Чернобыль», имеющий мифологизацию в несколько ступеней. С одной стороны, он становится мифом, через который рассматривают иные ядерные инциденты. С другой стороны, в основе «Чернобыля» лежит в точности такой же миф. Кроме этого, «Чернобыль» имеет и несколько степеней возведения в мифическое слово – он является циклическим потерянным и возвращенным медийным словом.